

«Ум и решительность»: о женщинах- предпринимательницах в дореволюционной России

Слово «предприниматель» в русском языке прижилось не вдруг.

Российская империя была государством сословным. Казалось бы, все предписано и расписано: дворяне служили или занимались своими поместьями, купцы торговали, крестьяне пахали землю, мещане занимались ремеслом, духовенство окормляло. Но всегда существовали люди, готовые прочертить собственную социальную траекторию, и Великие реформы Александра II высвободили эту веками копившуюся энергию.

Когда ученые разных эпох и школ пытаются дать определение феномену «предпринимательства» XVIII-XIX вв., речь идет прежде всего об особом психологическом, идейном, интеллектуальном складе людей, которые могли относиться к самым разным социальным слоям – от аристократов до сапожников, – но их всех объединяло редкое сочетание особых качеств: бесстрашия, ума, любопытства, здравого смысла, азарта, практического расчета. Выдающийся российский юрист Георгий Гинс, оказавшись после эмиграции в Харбине, в 1940 году издал книгу, которую так и назвал – «Предприниматель». Его определение объединяет самые разные дефиниции, но человеческие свойства – важнее всего:

«Предприимчивость может быть удачна лишь при наличии двух свойств: ума и решительности. Ум выражается в находчивости и приспособляемости, решительность – в длительном осуществлении задуманного, в готовности к риску. Предприимчивость предполагает смелость в новой обстановке, гибкость сознания, настойчивость. <...> Предприниматель – особый тип новатора в хозяйстве. Он обладает особыми свойствами предвидения, инициативы и уверенности. Он должен обладать способностью победить власть рутины. <...> Он должен поэтому обладать основательным знанием дела, широтой кругозора для оценки разных осложняющих условий, способностью всестороннего обсуждения вопроса. <...> Ему нужно быть готовым к экстраординарным реше-

ниям <...>. Он не может отойти от дела, которое создал, так как это его дело, он сросся с ним <...>»¹.

Именно эта невозможность разделить экономические и психологические основания деятельности предпринимателей привела к тому, что история предпринимательства – это по преимуществу история в лицах.

Существует специальная историческая дисциплина – просопография, изучающая биографии исторических лиц той или иной эпохи/местности/социальной страты и т.д., объединенных по какому-то ключевому принципу. Созданная таким образом «коллективная биография» помогает понять, как было устроено то или иное человеческое сообщество и как оно двигалось в историческом процессе.

История российского предпринимательства сейчас развивается именно по этому пути – и читатель от этого только в выигрыше: возможность увидеть за цифрами успеха живого человека, его неповторимую индивидуальность, – редкое удовольствие и огромная польза.

Именно в эпоху Великих реформ Александра II слово «предприниматель» наконец-то перестает употребляться исключительно в ироническом ключе – а то и обвинительном: делец, проходимец, человек, который не остановится ни перед чем, если речь идет о его выгоде. Постепенно, небыстро, но неуклонно проявляется другое отношение: предприниматели как надежда России. Например, знаменитый русский ученый Дмитрий Менделеев написал об этом не один десяток статей и произнес не один десяток речей – страстных и восторженных, настоящих гимнов во славу российского предпринимателя, упорно пробивающегося сквозь косность государства и общества и заставляющего их развиваться:

«...они <предприниматели> вызывают, творят новые, теперь не существующие ценности и достаток. Так, свеклосахарный завод, вызывая разведение выгодного корнеплода в своих окрестностях, рождает новые ценности, цену земли возвышает, труд делает более производительным и доходным, рождает кругом себя новое довольство, а с ним новые успехи

1 Гинс Г. Предприниматель. М., Издательство «Посев», 1992.

образования и нравственности. Слепцам завод представляется только эксплуатацией труда капиталом, они не видят творческой силы заводов»².

«Творческая сила заводов!» Но даже когда предприниматель становится героем если не для всех, то для многих, с предпринимательницами ничего подобного еще долго не происходит. Единичные примеры этого слова в текстах русской литературы и журналистики XIX века, которые фиксирует «Национальный корпус русского языка», прилагаются исключительно к содержательницам борделей.

Купчихи появляются в повестях, водевилях и очерках (за редкими и общеизвестными исключениями) прежде всего как объекты матримониальных мечтаний обнищавших дворян. А уж дворянки-хозяйки фабрик или мещанки-держательницы мелочных лавочек, палаток и рундуков, оказываются и вовсе на задворках общественного внимания и русской литературы.

Каждый раз, когда речь заходит о женщинах в литературе, профессионально управляющих хозяйством, называются одни и те же имена: Марфа Кабанова, Арина Головлева, Васса Железнова. Все эти героини обладают железным характером, внушают скорее ужас, нежели восхищение; всех их объединяет одна черта: они предпринимательницы поневоле. Эти женщины вынуждены биться за приумножение благосостояния семьи только потому, что их мужья либо мертвы, либо никчемны, а все подвиги осуществляются во имя детей и семьи – хотя бы на словах.

Но так ли это было на самом деле? Что происходило в жизни, а не в книжках? Какие женщины в дореволюционной России становились предпринимательницами? Сколько их было, как им удавалось существовать в жестком мире, который и к мужчинам-предпринимателям не благосклонен, а уж к женщинам...

Только в последние годы, благодаря усилиям профессиональных историков, прежде всего исследовательницы российских

² Менделеев Д. И. О возбуждении промышленного развития в России // Вестник промышленности: Ежемесячный иллюстрированный технический журнал заводско-фабричной промышленности, кустарного промысла и ремесла. 1884. № 2.

ского предпринимательства и благотворительности Галины Ульяновой³, женщины-предпринимательницы императорской России обретают плоть и кровь, характер и социальный статус, свое место в истории российской экономики, российского общества – и российской благотворительности.

Это кажется парадоксом, но при тотальном юридическом бесправии женщины в Российской империи ее имущественные права были гораздо шире, чем в европейских странах. По закону женщины имели право на имущественную самостоятельность, их наследство и/или приданое не становилось собственностью мужа. Купчихи могли взять купеческое свидетельство на свое имя и войти в купеческую гильдию, как тогда говорили, «своим лицом».

По исследованиям предпринимательской среды в самых разных регионах Российской империи хорошо видно: во всех сословиях женщины, оказавшись в бизнесе, пусть и благодаря стечению безвыходных обстоятельств, заставляют с собой считаться.

К примеру, по одной только Тульской губернии вышло несколько интереснейших исследований⁴, из которых следует, что уже к концу 1860-х – началу 70-х гг. в Тульской губернии доля женщин-предпринимательниц в отдельных уездах могла достигать до 18%! И это не только представительницы купеческого звания, но и дворянки, мещанки, крестьянки, жены цеховых ремесленников и даже солдатки.

Наш сборник составлен во славу предприимчивости русских женщин – но не только. В четырех биографических историях – Марии Федоровны Морозовой из знаменитого москов-

3 Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

4 Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018, № 1.

Биленко Н. А. Крестьянское предпринимательство в губернском городе Туле второй половины XIX века: формы, масштабы, тенденции развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018, № 4 (48).

Биленко Н. А. Торговое предпринимательство женщин в губернском городе Тула второй половины XIX века // Тульский научный вестник. Серия «История. Языковедение». 2021, № 2 (6).

Лобачева И. Н. Хозяева и управляющие: анализ социального и гендерного состава предпринимателей Тульской губернии в конце 60-х гг. XIX в. // Тульский научный вестник. Серия «История. Языковедение». 2021, № 1 (5).

ского купеческого рода, Веры Арсеньевны Баландиной, чей отец был из крестьян Енисейской губернии, Надежды Харлампиевны Бурьиной из Иванова, чья семья занималась набивкой ситцев с XVIII века, Екатерины Сергеевны Павловой из семьи казанских кожевенных фабрикантов, – в центре повествования находятся не столько предпринимательские усилия, сколько благотворительные.

Более того, героями нашего сборника эти замечательные женщины стали потому, что в основе их благотворительной деятельности лежали «вечные вклады» – фонды целевого капитала, эндаументы.

Для каждой из них самым важным в труде милосердия было то, что сейчас называется устойчивым развитием: что бы ни случилось с дарительницами, построенные на их деньги больницы и школы не должны были закрыться, а люди не должны были прекратить получать помощь. Мы искренне полагаем, что знакомство с нашими прекрасными соотечественницами поможет читателям не только лучше узнать свою страну, но и обрести новые идеи и вдохновение в деле благотворительности.

ЕЛЕНА ГРАЧЕВА,

член Оргкомитета Премии «Вечный вклад» и Правления

Благотворительного фонда AdVita – одного из учредителей

Национальной ассоциации эндаументов